

После насыщенного событиями дня в Хогвартсе к обеду Люциус Малфой вошел в Большой зал, а за ним, по-видимому, было больше половины родителей учеников факультетов Слизерина. Он подошел к столу старост, и все глаза смотрели на него.

«Директор, — коротко сказал он, слегка поклонившись, — из-за предвзятых и дискриминационных изменений правил, которые вы внесли в это заведение, изменений, внесенных без совета или одобрения Совета управляющих, я могу добавить, что я хочу отозвать мой сын из этой, гм, школы. Не могли бы вы принести пергаментную работу, чтобы это можно было сделать официальным, и чтобы вы могли вернуть неиспользованную плату за обучение на мой счет в Гринготтсе? Я полагаю, что есть еще несколько желающих сделать то же, что и я для их детей».

«Мистер Малфой, хотя я и ненавижу, когда кого-то из учеников забирают из Хогвартса, я буду рад помочь вам с пергаментной работой, как только еда будет завершена. Однако, к сожалению, я не смогу возместить юному Драко плату за обучение в ты.» — спокойно сказал профессор Дамблдор.

"Что! Почему бы и нет?" — воскликнул Люциус.

«В прошлом году Совет управляющих принял новое правило. Полагаю, правило, которое вы спонсировали. Могу я процитировать? «Студенты должны платить соответствующие сборы и сборы за все семь лет проживания и обучения в школе Хогвартс после принятия. места в указанной школе, но до начала первого семестра обучения ребенка. Эти деньги никоим образом не подлежат возврату, кроме как в соразмерных размерах в случае смерти ребенка, или может быть произведена частичная выплата в случае смерти учащегося. полный провал по всем предметам, сданным на экзаменах на обычном волшебном уровне». — ответил Дамблдор, тихо наслаждаясь тем, как ухмылка исчезла с лица мистера Малфоя. «Поэтому, боюсь, у меня связаны руки в этом вопросе».

— Что ты играешь в Малфоя! — крикнул мистер Паркинсон. «В отличие от вас, я не могу позволить себе отправить мою Анютину глазку куда-то еще, если я не верну эти деньги!» Многие другие родители выразили свое согласие.

Люциус тоже волновался. Он был не так богат, как притворялся, и бремя платы за обучение Драко в другом месте было бы для него катастрофой с финансовой точки зрения, тем более что обучение в Хогвартсе оплачивала семья его жены. Семья Блэков будет платить только за Хогвартс, а не за Дурмстранг, как он изначально хотел, чтобы Драко учился.

«Понятно. Если это так, я не хотел бы, чтобы мой сын был изолирован от своих друзей, поскольку многие из их семей не смогли бы позволить себе такое финансовое напряжение при переезде своих детей. Я оставлю Драко пока здесь. "»

Без лишних слов он и другие родители повернулись и вышли.

Когда десерт был подан, Перси Уизли сменил место и сел за стол рядом с Роном. Он вздохнул, зная, что перед ним стоит сложная задача, и начал объяснять, что Рону придется сделать, чтобы остаться в Хогвартсе.

«У тебя впереди много работы. Мне сказали, что ты еще не сдал домашнее задание, ты хотя бы сделал его?»

«Нет, я думал, что это как дома, ты можешь заниматься, если хочешь, но это не важно. Мама никогда не просила об этом».

«Это было сделано для того, чтобы научить тебя тому, что от тебя ожидают здесь». Перси вздохнул. «У вас есть шесть сочинений, которые вам нужно написать и сдать на этой неделе, и несколько глав, которые вам нужно прочитать, чтобы понять, что вам показывает учитель. У меня есть список того, что вам нужно сделать, поэтому после ужина мы собираемся в библиотеку, и вы закончите КАК МИНИМУМ первый вариант одного из сочинений и прочитаете одну главу из ваших учебников. Мы БУДЕМ делать это каждую ночь и весь день, каждый день по выходным, пока вы не наверстаете со своей работой».

"Разве я не имею права голоса в этом?" Рон заскулил.

"Нет, ты не хочешь. Я должен отказаться от части моего собственного учебного времени, чтобы сделать это, так что смирись с этим и делай, что тебе говорят! Или ты хочешь пойти к тете Мюриэль? Ты же знаешь, что она не просто быть твоим наставником, ты ведь знаешь, что тебе тоже придется жить с ней».

Рон так быстро побледнел, что Перси подумал, что вот-вот потеряет сознание.

Рон еле слышно сказал: «Хорошо, библиотека после ужина».

00

В восемь часов профессор МакГонагалл вошла в гостиную Гриффиндора на первое собрание Факультета. Она могла видеть, что большинство учеников были там. «Мне придется догнать остальных позже». Она думала. Она уже собиралась начать говорить, когда в комнату вбежали Рон и Перси.

«Извините, профессор». Перси извинился. «Домашняя работа Рона заняла больше времени, чем я ожидал».

— Вы обучаете своего брата, мистер Уизли? — спросила она, приятно удивленная.

«Да, мэм. Вы должны начать получать его запоздалую домашнюю работу к понедельнику».

«Хорошо. Пожалуйста, садитесь». Когда опоздавшие уселись, она посмотрела на студентов. Это была смешанная группа, охватывающая все типы «крови» и многие этнические группы. Она глубоко вздохнула и начала.

"Добрый вечер. Спасибо, что помните, что эта встреча должна была состояться сегодня вечером. Я знаю, что сегодня, возможно, вам было тяжело, но я был доволен тем, что увидел. В будущем эта встреча будет проходить каждую пятницу в течение учебного года и будет место, где вы можете рассказать мне о любых проблемах, которые могут возникнуть у вас в школе или учителях, или даже о том, как вы чувствуете, что здесь, в Гриффиндорском доме, или в школе в целом, можно улучшить ситуацию Ящик для предложений возле кабинета профессора Дамблдора теперь является постоянным приспособлением поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь поместить туда записку, что вы не хотите говорить перед всеми или со мной наедине».

Она сделала паузу и сделала еще один глубокий вдох. «Я в целом доволен тем, как вы все устроились в этом доме. Преодоление разногласий, с которыми вы так хорошо сталкиваетесь, пойдет вам всем на пользу в будущем. затрагивали всех нас. Я начну с вопроса, заметил ли кто-нибудь какие-либо изменения сегодня. Я знаю, что это был только один день, но я хотел бы услышать ваши первые впечатления об изменениях, которые мы делаем».

Несколько студентов рассказали, как они заметили, что все ведут себя наилучшим образом, но говорить что-то еще было слишком рано. К следующему собранию у них у всех будет лучшее представление о том, как новые правила и изменения подействуют на учащихся.

«Чтобы закончить сегодня вечером, у кого-нибудь есть какие-либо проблемы или комментарии, которые вы хотели бы сделать?» — спросила МакГонагалл.

Фред и Джордж встали, и Джордж заговорил. «У нас был долгий разговор, и мы хотим извиниться перед всеми, на кого мы нацелились с помощью наших «шалостей». Мы думали, что шутим, но не понимали, что другие люди не будут думать так же, как мы. Нам очень жаль. мы были хулиганами». Затем близнецы сели.

— Хорошо сказал мистер Уизли! Профессор МакГонагалл одобрила это с легкой улыбкой. «Требуется мужество, чтобы признать, что вы были неправы, и даже больше, чтобы заявить об этом публично: молодец. Кто-нибудь еще?»

Гарри застенчиво поднял руку.

— Да, Гарри? Она спросила.

— Эм... я не совсем уверен, как это сказать. - нервно начал Гарри. Гермиона успокаивающе сжала его руку.

«Сделайте глубокий вдох, а затем просто позвольте словам выйти наружу». Профессор

МакГонагалл подбодрила меня улыбкой.

Гарри глубоко вздохнул, а затем сказал: «Все учителя называют всех мистером Это или Мисс Это, но большинство учителей называют меня по имени. Почему я другой?»

Профессор МакГонагалл вздрогнула, словно ее укололи булавкой. Неужели она...? О, Боже.

«Я извиняюсь, мистер Поттер. Вы правы в том, что мы, учителя, должны обращаться ко всем ученикам официально. Единственная причина, которую я могу придумать, это то, что когда они закончили школу, мы с вашими родителями и несколькими другими учителями стали друзьями, и я часто видел их, а позже и вас, в менее формальных обстоятельствах. Я так привык думать о вас как о «Гарри», что забыл о себе, когда вы приехали сюда. Если это приемлемо для вас, возможно, мы могли бы обсудить это наедине завтра?»

— Да, мэм, — кивнул Гарри.

00

Как только начался комендантский час и студенты устроились на ночь, главы факультетов собрались в кабинете профессора Дамблдора, чтобы обсудить, как прошел первый день с новыми правилами.

Дамблдор поставил новую коробку для предложений на свой стол, она была размером с обувную коробку, но обладала легкостью перышка и неограниченными чарами расширения. Когда он выложил заметки на свой стол, все были удивлены тем, что стол скоро переполнился, и оказалось, что впереди еще много всего.

Когда поток наконец закончился, все вздохнули. Это будет долгая ночь. «Нам лучше начать. Пожалуйста, разложите их по стопкам, связанным с классами, учителями, учениками и общими предложениями». — безропотно сказал директор, создавая несколько таблиц для сортировки заметок.

После целого часа сортировки осталось несколько больших куч, но ни одна из них не превышала жалоб на профессора Снейпа и его занятия. Им нужен был стол для себя, чтобы вместить их всех.

— Инсендио, — прорычал Снейп, указывая палочкой на окружающие его груды.

Профессор Флитвик быстро поднял щит вокруг записей.

- Довольно такого детского поведения, Северус! — отрезал профессор Дамблдор. «Вам может не нравиться то, что здесь написано, никто из нас не любит, когда нас критикуют, но мы читаем каждую из этих заметок, а затем обсудим их, как разумные взрослые люди. Начнем

с заметок, касающихся вас и ваших классы».

Когда профессора читали записи, они заметили тревожную закономерность.

"Баллы снимаются за слишком частое моргание? Снимаются за вопросы? ДАЮТСЯ баллы за приветствие учителя!" — пискнул профессор Флитвик.

«У меня здесь около тридцати заметок, в которых жалуются, что Северус просто вывешивает рецепт зелья на доске, а вы игнорируете класс, когда они просят о помощи». — воскликнул профессор Спраут.

«Я не виноват, что эти маленькие придурки не могут следовать инструкциям». Северус усмехнулся.

«Вывешивание инструкций на доске, а затем игнорирование урока — это не обучение!» МакГонагалл огрызнулась на него. «Послушайте: «Я студент Слизерина, и меня тошнит от действий нашего декана. Он предоставляет нам частные уроки зелий в нашей общей комнате каждую ночь, но в его запланированные рабочие часы (которые он редко посещает) или в классе он даже не признает членов других факультетов, когда у них есть вопросы или они просят о помощи. Единственный раз, когда я вижу, как профессор Снейп взаимодействует со студентами, не являющимися слизеринцами, это когда он словесно оскорбляет их или обвиняет в действиях слизеринца. Это неудивительно что другие дома ненавидят нас. Это от одного из ваших собственных змей!"

«Предположительно». — отрезал он. «Это мог быть кто угодно, кто сказал, что это одно из моих. Но если это говорит обо мне что-то плохое, вы просто съедите это».

«Северус, ты мужчина, тебе сейчас за тридцать. Такое поведение «бедный я» не пошло тебе в студенческие годы и не идет тебе сейчас. Сделай себе и всем нам одолжение и повзрослей! Ты больше не беспомощный школьник независимо от твоего отношения». — отрезал профессор Дамблдор.

Снейп кинулся к стулу и надулся на последний выговор.

«Теперь, когда мы закончили сортировку, давайте приступим к реальной работе. Я думаю, что мы будем заниматься этим по одному предмету за раз. Если у нас есть несколько одинаковых жалоб, пожалуйста, так и скажите, но мы будем рассматривать их как одну проблему. также хотели бы услышать ваши идеи о том, как исправить проблемы. Начнем?"

«Я пойду первым». МакГонагалл сказала: «У меня есть несколько жалоб на мой стиль преподавания Трансфигурации. Все они говорят, что я учусь слишком быстро, чтобы ученики успевали, и я объясняю теорию больше, чем большинство может понять, не оставляя достаточно времени для практики в классе, поэтому что они могут попросить о помощи. Другой сказал, что мне нужно помочь людям с другим акцентом произносить слова лучше,

чтобы получить правильное произношение заклинаний, и, наконец, один негодяй сказал: «Ты всегда выглядишь грустным. Тебе нужно больше улыбаться». Она закончила с легкой улыбкой.

— Что ж, тогда это было не так уж и плохо. Дамблдор улыбнулся. «Мы можем подумать о том, чтобы найти кого-нибудь, кто поможет с проблемой акцента. Я думаю, что магглы называют их «логопедами», которые должны помочь и вам, и, осмелюсь сказать, Филлиусу. Кроме того, во время войны в Грин-де-Вальде я знал человека, который участвовал в соревнованиях для речи, я думаю, он назвал это «ораторским искусством». Может быть, мы могли бы попробовать что-то подобное?» Он увидел, как три головы кивнули в ответ на это предложение. "Я согласен, что немного больше практики на занятиях не помешает, а лишнюю теорию можно сделать в качестве домашнего задания. Я тоже согласен с твоим шалопаем, тебе надо чаще улыбаться, у тебя все лицо светится. Кто следующий?"

Помона Спраут сказала: «У меня здесь всего несколько рассказов обо мне и моих занятиях. Несколько учеников хотят иметь возможность иметь свои собственные небольшие пространства для выращивания вещей в качестве хобби. Я бы с удовольствием это сделала, но у нас просто нет места для разрешите. Нам нужна еще одна теплица только для любителей!"

«Мы можем обратиться в Совет с просьбой о финансировании, и если это не удастся, мы можем обратиться к родителям с просьбой помочь с финансированием новой теплицы и расходных материалов. Далее?»

«Другой спросил, почему все должности помощников в нерабочее время и на выходных были заняты моими пуффендуйцами. Я не понимал, что все они были моими Кабами, но я скажу, что, чтобы быть помощником, студенты должны обращаться ко мне в письменном виде каждую неделю и будут приняты только те, у кого хорошие оценки по гербологии. Я буду говорить об этом каждому классу в конце следующего урока каждого года. В последних нескольких заметках все спрашивают варианты «почему школа не более самодостаточна. Мы все знаем Хагрида выращивает гигантские тыквы к Хэллоину, но почему мы не можем выращивать больше собственных овощей?» Опять же дело упирается в помещение. Для снабжения школы потребуются еще две-три теплицы, исключительно для производства продуктов питания. И тогда встанет вопрос, кто за ними будет ухаживать. У меня уже время натянуто и я дон'

«Возможно, для начала объединить любителей с производителями? Позже это может контролироваться старшими годами». — предложил Дамблдор.

«Или, возможно, если бы мы могли получить теплицы, это могла бы быть программа работы / учебы? Я читал о школе, которая использовала сады как способ для учеников заработать немного денег на карманные расходы, поскольку выращенные овощи сэкономили школе так много денег. Вышло всего несколько серпов каждые выходные на ученика, но в течение учебного года школа все еще получала неплохую прибыль за счет сбережений, которые они сделали! Можем ли мы попробовать что-то подобное?» — воодушевилась Спраут.

«Я думаю, что губернаторы хотели бы услышать слово «прибыль», связанное с этим. Если бы вы могли получить некоторые цены на необходимые материалы и приблизительное количество купленных стихов, я представлю все это на следующем собрании, когда я делайте запросы. Это

также может быть продуктивным способом назначения задержаний. Что-нибудь еще?

— Нет, это все было для меня.

— Филлиус? Ты следующий?

«Уже поздно, и нам все еще нужно заняться Северусом, так что я сделаю это быстро. У меня несколько раз возникала проблема с возвещением. С этим мы уже разобрались. нужна дополнительная помощь, так как движения палочки немного отличаются. Я могу организовать клуб или учебную группу, чтобы помочь этим детям. Я не осознавал, что у них такие проблемы». — быстро сказал Флитвик.

"Это звучит адекватно для меня. Следующий?"

«Меня попросили «переместиться в центр многоуровневого класса и повернуться», пока я демонстрирую заклинание, чтобы все могли видеть меня и движения жезла более четко. Я не вижу в этом проблемы, но формулировка могла бы быть лучше. Я почти подумал, что автор заметки предлагает мне сделать что-то грубое!» Он хихикнул.

Они все улыбнулись при этом.

— Это все для меня, Северус?

«Ничего такого, чего вы еще не видели». — раздраженно сказал Снейп.

Дамблдор потер переносицу и вздохнул. «Северус, мы собираемся долго говорить о твоём отношении в ближайшем будущем. Решим позже. А пока дай мне взглянуть на эти бумаги... хм... Подводя итог: игнорирование студентов, только раздача рецептов на доска, не объясняя различные методы резки: «Я получил 20 баллов за то, что разрезал, а не порезал, но Снейп не сказал мне, в чем разница между ними», баллы, полученные несправедливо, умышленное ослепление во время студенческих ссор, предвзятость к собственному дому, издевательства над Невиллом Лонгботтомом и Гарри Поттером в каждом классе, примеры перечислены здесь и кажутся очень последовательными! неполные или неправильные рецепты, выдаваемые ученикам и вопиющее хамство ко всем, в том числе и к своим домашним. Это похоже на то, что вы читали?"

«Да, а теперь давай! Некоторые из нас хотят сегодня увидеть свои кровати». — прорычал Снейп.

"Тогда очень хорошо. После прочтения этих заметок я без колебаний сделаю следующее. Я собираюсь исследовать каждую из этих заметок. За каждое доказанное нарушение правила вы получите предупреждение или отчет. Если их больше трех сообщения о любом серьезном нарушении правил, мы затем рассмотрим возможность применения финансовых санкций, если

будет более пяти сообщений о каком-либо серьезном нарушении, вы будете отстранены от работы без оплаты до тех пор, пока вопрос не будет решен. Если я обнаружу, что сообщений еще больше, я у вас не будет другого выбора, кроме как уволить вас с работы в школе. У вас есть вопросы?»

Снейп белел с каждой секундой. Он знал, что его поведение не выдержит никакой проверки. Вместо этого он выбрал то, что, по его мнению, было его единственным вариантом.

«Я понимаю, что вы сказали. Чтобы сэкономить нам всем много времени и беспокойства, я подаю заявление об отставке, вступающее в силу немедленно. Сегодня пятница, поэтому у вас будут все выходные, чтобы искать временную замену. Если это все?» Он закончил говорить стоя, чтобы уйти.

— Очень хорошо, — сказал Дамблдор, не удивленный, а опечаленный ответом. «Вы можете остаться в замке до вечера воскресенья, чтобы у вас было время все организовать. Вам есть куда пойти?»

"Да." Снейп ответил, думая: «Как будто я скажу тебе, где ты, старый любопытный чудак!»

«Мне жаль, что вы так уходите. Могу я пожелать вам удачи в ваших будущих начинаниях?»

«Спасибо. А теперь, если вы все меня извините, мне нужно собираться. Спокойной ночи». — сказал Снейп, в последний раз выезжая из кабинета директора.

«Спокойной ночи», — победоносно подумала МакГонагалл. Что за песня крутилась у нее в голове? О да... «Снова наступили счастливые дни». Она будет напевать ее еще несколько дней.

«На этой ноте, я думаю, мы можем оставить остальные записи до утра. Спокойной ночи, мои дорогие». — тихо сказал Дамблдор.

<http://tl.rulate.ru/book/74418/2065092>